

ИРКУТСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Выходятъ еже-
недѣльно.

Цѣна год. изд. въ
Ирк. 5 р. съ пер.
по поч. 5 р. 50 к.

Подписка при-
нимается искл.
въ Редак. Иркут.
Епарх. Вѣд. при
Духов. Семинар.

іюня 15

1885 г.

№

24

СОДЕРЖАНІЕ: Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—
Распоряженіе епархіальнаго начальства.—Отъ епархіальнаго училищна-
го совѣта.

Копія.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца
Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сино-
да, преосвященному Веніамину архіепископу иркутскому и
нерчинскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій
Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о состояніи пра-
вославія въ инородческихъ приходахъ, находящихся въ пре-
дѣлахъ ть сибирскихъ епархій, и о необходимости усиленія
миссіонерской дѣятельности въ средѣ инородцевъ-язычни-
ковъ Сибири и въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ.
Приказали: Въ заботливой попечительности о благоуст-

роеніи православныхъ инородческихъ приходовъ, находящихся въ предѣлахъ сибирскихъ епархій, объ охраненіи православныхъ отъ вліянія раскола и о развитіи миссіонерской дѣятельности въ средѣ инородцевъ-язычниковъ Сибири, Св. Синодъ, въ виду исключительнаго положенія сибирскаго края въ отношеніи народонаселенія его и разстояній одного населеннаго пункта отъ другаго, признаетъ необходимымъ вопросъ о религіозныхъ нуждахъ сибирскихъ епархій предварительно подвергнуть особливому тщательному и всестороннему обсужденію преосвященныхъ сибирскихъ епархій. Въслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) поручить вашему преосвященству, по надлежащемъ сношеніи съ генераль-губернаторами Восточной Сибири и пріамурскаго края пригласить въ г. Иркутскъ, къ опредѣленному сроку, преосвященныхъ: енисейскаго, томскаго и камчатскаго для совмѣстнаго обсужденія вопросовъ, касающихся настоящаго состоянія православія въ предѣлахъ сибирскаго края, съ цѣлію выработать общія для всѣхъ сибирскихъ епархій мѣры къ устраненію причинъ, препятствующихъ возвышенію религіознаго состоянія приходовъ, улучшенію народной нравственности, ослабленію и совершенному искорененію раскола и развитію проповѣди Слова Божія въ средѣ инородцевъ-язычниковъ, предоставивъ при семъ вашему преосвященству призвать къ таковымъ совѣщаніямъ, если окажется то нужнымъ, и двухъ вашихъ викаріевъ; 2) разрѣшить преосвященнымъ означенныхъ епархій, по полученіи отъ вашего преосвященства приглашенія, отправиться въ г. Иркутскъ, если по состоянію епархіальныхъ дѣлъ или по какимъ либо другимъ уважительнымъ обстоятельствамъ не встрѣтится къ оному препятствію, и 3) поручить Хозяйственному при

Святѣйшемъ Синодѣ Управленію сдѣлать распоряженіе объ отпускѣ преосвященнымъ енисейскому, томскому и камчатскому, на проѣздъ въ Иркутскъ и обратно, слѣдующихъ по положенію, прогонныхъ денегъ изъ подлежащаго источника, о чемъ, для зависящихъ распоряженій, вашему преосвященству и преосвященнымъ енисейскому, томскому и камчатскому послать указы, поручивъ при семъ вашему преосвященству о послѣдствіяхъ совѣщанія донести Св. Синоду, а въ Хозяйственное Управленіе передать выписку изъ настоящаго опредѣленія. Апрѣля 8 дня 1885 года.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

По камчатской епархіи.

За январьскую треть 1885 года.

Резолюціею его преосвященства, отъ 5 января с. г. за № 41, миссіонеръ Доле-Троицкой церкви, священникъ Феодоръ Пляскинъ, перемѣщенъ къ Венцелевской Николаевской церкви, а Венцелевскій священникъ Павелъ Нижановскій на его мѣсто.

Его преосвященствомъ, по ходатайству священника Никольской Суйфунской церкви, объявлена архипастырская благодарность, съ выдачею грамоты, церковному старостѣ крестьянину Павлу Лавренцову за украшеніе храма и увеличеніе церковныхъ суммъ.

Исправляющій должность псаломщика миссіонерской села Благословеннаго церкви Іоаннъ Варваровъ его преосвященствомъ 8 января сего года перемѣщенъ къ Венцелевской

церкви, а вмѣсто него опредѣленъ на вакансію псаломщика уволенный изъ казачьяго сословія Захарій Ваулинъ.

Резолюціею его преосвященства, отъ 12 января сего года за № 97, Черняевскому священнику Петру Малышеву изъявлена архипастырская благодарность за его истиннопастырскую ревность объ искорененіи развившихся въ его прихожанахъ душенегубныхъ пороковъ.

Церковному старостѣ градо-Благовѣщеннской Покрово-Николаевской церкви, войсковому старшинѣ Караулову за пожертвованія и другія по духовному вѣдомству заслуги, по представленію его преосвященства, Святѣйшимъ Синодомъ преподано благословеніе съ выдачею установленной грамоты.

Священникъ Блючевской (на камчатскомъ полуостровѣ) церкви Іаковъ Крахмалевъ, согласно прошенію, его преосвященствомъ уволенъ въ отпускъ въ г. Благовѣщенскъ на узаконенный срокъ, съ сохраненіемъ содержанія и пайковаго довольствія, а исправленіе требъ и пастырскихъ обязанностей во время его отсутствія поручено заштатному священнику Іонѣ Никифорову.

Исправляющій должность псаломщика Ивановской Іоанно-Богословской церкви Савва Ивановъ 23 января сего года его преосвященствомъ въ градской крестовой архіерейской церкви посвященъ въ стихарь.

Настоятели сахалинскихъ тюремныхъ церквей: Дуйской — священникъ Георгій Сальниковъ и Александровской — іеромонахъ Ираклій, по ихъ обоюдному согласію, его преосвященствомъ 25 января сего года перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Священникъ Анадырской миссіи Митрофанъ Шицицынъ за похвальную дѣятельность, долговременное благочестное служеніе церкви Христовой и за попеченіе о распространеніи грамотности между туземными инородцами его преосвященствомъ 28 января сего года награжденъ набедренникомъ.

Предложеніемъ его преосвященства, отъ 29 января с. г. за № 273. благочиннымъ миссіонерскихъ церквей, вмѣсто перемѣщеннаго къ Венцелевской церкви — Доле-Троицкаго священника Θεодора Пляскина, назначенъ священникъ Михайловской приморской церкви Симеонъ Петрологиновъ, съ порученіемъ ему церквей: Михайловской, Тырской, Горинской, Маріинской, Софійской, Болонской и Доле-Троицкой, съ оставленіемъ за приморскимъ благочиннымъ протоіереемъ Протодіаконовымъ благочинническаго надзора за 4-мя сахалинскими церквами и Николаевскимъ соборомъ.

Его преосвященствомъ, по ходатайству причта верхнеуссурійской церкви, объявлена архипастырская благодарность съ выдачею грамоты казаку уссурійскаго пѣшаго полубаталіона Θεодору Иванову, за прослуженіе имъ трехъ лѣтъ въ должности церковнаго старосты съ пользою для церкви и за сдѣланныя для оной пожертвованія.

Его преосвященствомъ 6-го февраля с. г. опредѣленъ на вакансію казначея камчатскаго архіерейскаго дома и письмоводителемъ по конторѣ онаго дома исправляющій должность псаломщика Стефанъ Поповъ.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №).

Отъ епархіальнаго училищнаго совѣта.

1884 г. 1 октября, благочиннымъ III-го участка, нерчинскаго округа, священникомъ Петромъ Стуковымъ, открыта церковно-приходская школа въ с. Акатуевскомъ, Александровскаго прихода. Учителемъ въ ней состоитъ отставной горный урядникъ Яковъ Гагаринъ. Мальчиковъ обучается 12 человекъ.—Священникомъ красноярской Прокопіе-Іоанновской церкви Прокопіемъ Громовымъ 6 марта с. г., въ поселкѣ Бохтинскомъ, открыта церковно-приходская школа. Обязанность учительницы приняла на себя дочь священника Громова, дѣвица Серафима, окончившая курсъ въ иркутскомъ женскомъ училищѣ дѣвиць духовнаго званія. Мальчиковъ въ этой школѣ обучается 17 человекъ и 1 дѣвочка. Обѣ упомянутыя школы помѣщаются въ наемныхъ домахъ и содержатся на средства родителей учащихся.

На рапортѣ объ этомъ о. благочиннаго, священника Петра Стукова, резолюція Его Высокопреосвященства отъ 17 мая с. г. такая: „объ открытіи школъ напечатать въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ съ объявленіемъ отъ меня благодарности благочинному священнику Петру Стукову и священнику Прокопію Громову съ дочерью, принявшею на себя обязанность учительницы“.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

къ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

іюня 15 № 24. 1885 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Порабощеніе бурятъ ламствомъ въ Хоринскомъ вѣдомствѣ.—Памяти св. братьевъ Кирилла и Меодія 6 апрѣля 1885 г.

Порабощеніе бурятъ ламствомъ въ Хоринскомъ вѣдомствѣ.

Громадное большинство бурятъ хоринцевъ, находясь подъ постояннымъ давленіемъ тормозящаго всякое человѣческое развитіе ламства, продолжаетъ стоять на томъ же нравственномъ уровнѣ, на которомъ находилось до выхода своего изъ Монголіи и даже ниже того. По сказанію хоринскихъ лѣтописей, семейный и общественный бытъ ихъ вначалѣ похожъ былъ на патриархальный: отецъ семьи руководилъ воспитаніемъ дѣтей и управлялъ своимъ родомъ. Со вторженіемъ же въ среду бурятъ монгольскихъ и тибетскихъ ламъ съ буддійскимъ ученіемъ постепенно стала подавляться всякая добрая самодѣятельность въ жизни хоринца,—весь семейный и общественный его бытъ подчинился полному контролю ламы, безъ указанія котораго теперь онъ не смѣетъ сдѣлать ни одного шагу, даже снести своей юрты съ одного мѣста на другое. Всякое дѣло бурята, хотя бы то и необходимо нужно, безъ дозволенія ламы не рѣшно начинать, иначе-де можетъ постигнуть его несчастіе и

разныя нападенія отъ злыхъ духовъ, какъ внушаютъ жрецы буддизма.

Изъ лѣтописей хоринцевъ усматривается, что монгольскіе и тибетскіе ламы вторгались и вторгаются по настоящее время самопроизвольно, пропагандировали насильно и безъ вѣдома русскаго правительства, обирали буряты сколько возможно. Въ 1712 году пришло къ хоринцамъ 150 монгольскихъ ламъ, которые стали извѣстны правительству только въ 1741 году, когда сами хоринцы вошли съ ходатайствомъ о принятіи ихъ въ русское подданство съ ламскимъ званіемъ. Въ 1752 году обнаруживается хоринцами тибетскій выходецъ съ товарищами лама Дарханъ Нанса Лубсановъ и утверждается правительствомъ главнымъ ламою надъ послѣдователями буддизма. Съ этого времени наплывъ тибетскихъ ламъ изъ заграницы увеличивается до того, что въ 1782 году изъ хоринскаго вѣдомства посылается 150 ламъ къ нерчинскимъ бурятамъ (Агинскаго вѣдомства).

Сознавая тяжесть отъ вымогательствъ многочисленнаго сонма заграничныхъ ламъ, буряты въ 1795 году ходатайствовали предъ правительствомъ оставить среди нихъ по одному ламѣ на 100 ревизскихъ душъ мужскаго пола, но къ ревизіи 1816 года ламъ увеличилось настолько, что 200 человекъ изъ нихъ включено было въ податный окладъ. Затѣмъ, въ 1844 году хоринскій главный тайша Димбилловъ съ родоначальниками доносилъ русскому правительству, что при 8 дацанахъ проживаетъ 917 ламъ не для принесенія пользы народу, а въ видахъ своего только интереса. Онъ же въ 1846 году докладывалъ правительству, что всѣхъ ламъ среди буряты умножилось до 4,565 чело-

вѣкъ, уменьшеніе которыхъ очень желательно для угнетаемаго ими простаго народа. Въ то время по ревизіи бурятъ обоюго пола насчитывалось 122,259 душъ, такъ что приходится по одному ламѣ почти на 26 душъ.

Правительство обратило вниманіе на таковое размноженіе среди бурятъ ламства и Высочайше утвержденнымъ положеніемъ о ламайскомъ духовенствѣ 13 марта 1853 года опредѣлило комплектъ штатныхъ, по которому при 34 дацанахъ Восточной Сибири назначено 285 ламъ и 30 ховараковъ, всего 315 человекъ, остальныхъ приказано обратиться въ первобытное состояніе. Но и это ни къ чему не привело хорошему. По ученію буддистовъ ламу низвести въ простаго бурята нельзя: этого не дозволяетъ буддійская анафомена: *ламадорз итэгэмой* (вѣруемъ ламѣ) и *гурбу эрдэни* (троичность ихъ догмы, т. е. будда, ученіе и ламство). Почему всѣ невошедшіе въ штатъ 4,250 человекъ по мнѣнію бурятъ остались по прежнему ламами, проживая среди улусовъ и занимаясь совершеніемъ разныхъ гурумовъ. Подати же за нихъ платятъ большею частію простые буряты согласно раскладкѣ родоначальниковъ, иногда же богатые буряты изъ уваженія къ ихъ ламскому званію. Если къ этимъ самозванцамъ присовокупить ежегодный приливъ монгольскихъ выходцевъ и сотни ховараковъ, обучающихся при каждомъ дацанѣ, то количество ламъ должно скоро превысить численность самихъ бурятъ; тогда хоринцы совсѣмъ обѣднѣютъ отъ тунейдцевъ.

Говоря о произвольно-усиленной пропагандѣ ламства, отмѣтимъ по лѣтописямъ хоринцевъ самовольное устройство ими дацановъ войлочныхъ, деревянныхъ и каменныхъ въ три этажа, китайской и тибетской архитектуры. Первое

капище для идоловъ поставлено ламами въ 1741 году на урочищѣ Галгатой по р. Сухѣ (Сулхара *), а разрѣшеніе правительства на сооруженіе его испрошено только въ 1753 году. Анинскій деревянный дацанъ отстроенъ въ 1795 г., позволеніе же правительства испрашивается въ 1806 году, и при томъ на постройку каменнаго. Но вообще замѣчаютъ лѣтописи, что еще въ 1785 году главный командиръ горнаго отдѣленія нерчинскихъ заводовъ генераль-поручикъ Бекельманъ докладывалъ на Высочайшее воззрѣніе, что тогда между хоринцами усиленно распространялась ламами буддійская вѣра, строились дацаны въ разныхъ мѣстахъ и въ нихъ совершались моленія по тибетскимъ книгамъ. А что стоило бурятамъ устройство дацановъ? Лѣтописи на устройство Анинскаго дацана выписываютъ 45,324 р. 62 коп.; на передѣлку этого же дацана въ 1862 г. означаютъ болѣе 25,000 рублей. Постройка Агинскаго дацана при рѣчкѣ Аргаланъ показана въ 49,630 рублей **). Такъ дорого стоитъ постройка зданій подъ дацаны, но вѣдь въ нихъ первую драгоцѣнность и гордость ихъ составляетъ многотомный (до 360 книгъ) Ганджуръ-данджуръ, затѣмъ бываютъ разные лѣпныя идолы массивныхъ размѣровъ съ уродливыми формами, не говоря о второстепенныхъ идолахъ, большею частію изображаемыхъ разноцвѣтными красками на тканяхъ и бумагѣ и разныхъ атрибутахъ при ламскомъ идолослуженіи. Все это достается изъ заграницы и по цѣнности своей едвали не превзойдутъ постройки самыхъ дацановъ. Къ этому всему слѣдуетъ присовокупить коры-

*) На тугнуйской степи.

***) Болѣе подробныя свѣдѣнія о построеніи въ Забайкальѣ кумиренъ можно читать въ журналѣ „Заволжскій Муравей“ 1832 г. ноябрь № 21. Среднимъ числомъ каждая кумирня обходится 14,344 р. *Еп. Мелетій.*

столюбіе ламъ, вымогающихъ у бурятъ гурумами и леченіемъ по тибетской медицинѣ. Тогда только приблизительно будетъ возможно представить все зло ламскаго порабощенія бурятъ. Гдѣ же коренится и чѣмъ поддерживается это зло во вредъ государству и церкви? Именно тѣмъ, что если ламы много обираютъ бурятъ, то и сами много отдаютъ извѣстнымъ дѣльцамъ за свои незаконныя дѣла. Въ критическихъ обстоятельствахъ они постоянно прибѣгаютъ къ этому средству.

Миссіонеръ, священникъ *Срмеонъ Стуковъ.*

Памяти св. братьевъ Кирилла и Меѳодія, 6-го апрѣля 1885 г. *)

Милостивые государи и г-ни! Сегодня знаменательный день не только для насъ русскіихъ, но для всего славянскаго міра: сегодня, 6 апрѣля 1885 г., исполнилось ровно 1000 лѣтъ со дня незабвенной кончины одного изъ знаменитыхъ славянскихъ учителей и просвѣтителей—Меѳодія, съ которымъ неразрывно связана также не менѣе достославная и просвѣтительная дѣятельность его роднаго брата, Кирилла. Эти знаменитые дѣятели въ славянскомъ мірѣ оставили по себѣ бессмертную память въ дѣлѣ христіан-

*) Въ Читѣ юбилей 1000-лѣтія первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія отпразднованъ былъ также всенародно, торжественно, какъ вообще въ Россіи и между славянами. Но преимущественно обращено было вниманіе, по инициативѣ г. военнаго губернатора Я. О. Барабаша, на учебныя заведенія г. Читы. За всеобщую, по распоряженію преосвященнаго викарія, протодіаконъ прочелъ послѣ 2 каѳизмы краткое житіе св. Кирилла и Меѳодія. За литургією проповѣдь говорена преосвященнымъ Мелетіемъ на тему о православіи Россіи и воспитаніи ея въ церковномъ, православномъ духѣ, и о благопотребности учрежденія въ Забайкальѣ братства св. Кирилла и Меѳодія для поддержанія и развитія въ народѣ славяно-россійской грамотности. Послѣ молебствія въ соборѣ,—съ преднесеніемъ св. иконы и хоругви св. Кирилла и Меѳодія,—былъ крестный ходъ въ благородное собраніе, гдѣ послѣ литій, совершенныхъ на пути и въ собраніи,—пропнесена учителемъ читинской мужской гимназіи Ив. В. Лебедевымъ предлагаемая вниманію публлки рѣчь.

скаго ученія и образованія. Почтимъ же этотъ день достойнымъ воспоминаніемъ о жизни и дѣятельности этихъ великихъ просвѣтителей.

Кириллъ (869 г.) и Меѳодій (885), дѣти греческаго вельможи Льва, родились въ Солунѣ, городѣ Македоніи, въ странѣ, гдѣ жило много славянъ и гдѣ славянскій языкъ былъ также общеупотребителенъ, какъ и греческій. Оба брата съ дѣтства знали славянскій языкъ, живши среди славянъ, а можетъ быть, они и происходили изъ славянъ. Меѳодій, старшій братъ, получивъ домашнее воспитаніе, сначала служилъ въ военной службѣ и былъ въ теченіе многихъ лѣтъ правителемъ той части Македоніи, которая, по своему преобладающему населенію, называлась Славяніей, а затѣмъ постригся въ монахи на горѣ Олимпѣ. Младшій братъ, Кириллъ, въ міру Константинъ, воспитывался при дворѣ вмѣстѣ съ византійскимъ малолѣтнимъ Императоромъ Михаиломъ III. Наставникомъ его былъ знаменитый Фотій, бывшій потомъ патріархомъ, подъ руководствомъ коего онъ, отличаясь необыкновенными способностями, прекрасно изучилъ словесныя, философскія и математическія науки. Ему открытъ былъ путь къ блестящимъ почестямъ въ свѣтѣ; но онъ отказался отъ нихъ, принявъ санъ священника и занявъ мѣсто бібліотекаря при храмѣ св. Софіи. Любовь къ уединенію заставила его потомъ удалиться въ монастырь, откуда онъ, только по настойчивому желанію своихъ друзей, возвратился въ столицу и принялъ должность учителя философіи и званіе философа, которое и сохранилось за нимъ въ потомствѣ. Первымъ опытомъ Кирила собственно на пользу христіанскаго ученія было его путешествіе къ милитенскому эмиру, куда онъ посланъ былъ Фотіемъ, какъ

отличный знатокъ восточныхъ языковъ, для преній о религиозныхъ вопросахъ съ магометанами. Успѣшно кончивъ это порученіе, Кириллъ отправился къ брату своему Меѳодію, на гору Олимпъ. Однако ни Кириллу, ни Меѳодію не суждено было укрыться въ монастырскомъ уединеніи. Изъ Хазаріи пришло въ Константинополь посольство, съ просьбою прислать ученаго мужа, который могъ бы опровергнуть еврея и серацина (серацинами называли магометанъ) и который разумѣлъ бы говорить по-словенски. Нужно замѣтить, что держава хозарская была разноплеменная: въ ея составъ входили турки, финны и словяне; вѣра тоже была разная: одни исповѣдывали іудейство, затѣмъ часть подданныхъ была магометанскаго закона, другая исповѣдывала христіанство. Очевидно, между послами хозарскими были христіане и они-то обратились въ Константинополь съ просьбою дать имъ такого мужа, который могъ бы состязаться за христіанъ съ неправовѣрными; споры же о вѣрѣ въ Хазаріи были очень часты. Выборъ тогдашняго патріарха Фотія палъ на Кирилла, какъ мужа извѣстнаго своею ученостію, и послѣдній былъ вызванъ изъ монастырскаго уединенія для отправленія въ хозарскую землю. Кириллъ взялъ съ собою въ помощники своего брата Меѳодія. При слѣдованіи братьевъ изъ Константинополя въ землю хозарскую чрезъ городъ Корсунъ *), между прочимъ, тамъ обрѣтены были св. бр. мощи св. Климента, папы римскаго, которыя они взяли съ собой. Миссія братьевъ въ хозарскую землю увѣнчалась успѣхомъ: хотя самъ ханъ не крестился, но позволилъ креститься свободно всякому, кто пожелаетъ, а грекамъ, жившимъ здѣсь, запрещено было, подъ страхомъ

*) Или Херсонесъ на бер. Чернаго моря, близъ нынѣшн. Севастополя.

смертной казни, принимать іудейство или магометанство. По сказанію житія, тогда многіе изъ иновѣрцевъ приняли христіанство и крестилось до 200 человекъ. Около того же времени, въ 861 г., послѣдовало крещеніе болгарскаго царя Бориса, а потомъ и всей Болгаріи; обращеніе Бориса въ христіанство въ житіяхъ приписывается вліянію св. Меодія, другіе же доказываютъ, что Борисъ крестился по собственному побужденію и принялъ христіанство изъ Византіи. По возвращеніи Кирилла и Меодія изъ хозарской земли въ Царьградъ, ожидало братьевъ важнѣйшее и болѣе трудное дѣло въ просвѣтительной ихъ дѣятельности въ другой славянской странѣ, Моравіи. Исторія христіанскаго просвѣщенія въ моравской землѣ тѣсно связана съ политическою борьбою славянскихъ племенъ противъ нѣмецкаго владычества и сопровождалась страшною борьбою самихъ просвѣтителей славянскихъ съ нѣмецко-латинскимъ духовенствомъ. Въ Моравіи и Панноніи начали распространять христіанство латинскіе проповѣдники; но оно прививалось здѣсь очень трудно, — проповѣдники совершали богослуженіе на непонятномъ для народа латинскомъ языкѣ. Почему моравскій князь Ростиславъ, видя безуспѣшность проповѣди нѣмецкаго духовенства, обратился съ просьбою въ Царьградъ прислать такихъ проповѣдниковъ, которые научили бы народъ вѣрѣ на понятномъ, народномъ языкѣ.

Кириллъ и Меодій, по волѣ Императора Михаила III, отправились въ Моравію и, прибывъ съ сію страну, начали учить народъ, заводять училища для приготовленія служителей церкви и переводить св. писаніе на славянскій языкъ, азбука котораго уже была изобрѣтена Кирилломъ. При этомъ имъ пришлось бороться и съ остатками язычества и

съ недоброжелательствомъ латинскаго духовенства, которое доказывало, что только на трехъ языкахъ достойно славословить Бога: еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ, такъ какъ надпись на крестѣ Спасителя была начертана на этихъ трехъ языкахъ. Не смотря однакожь на эти противодѣйствія, христіанство быстро начало распространяться и, естественно, возбудило сильную зависть въ латинскомъ духовенствѣ. Оно обратилось въ Римъ и представило папѣ Николаю I-му дѣйствія славянскихъ учителей въ неблагопріятномъ видѣ, какъ новизну, противную римской церкви. Папа потребовалъ ихъ къ себѣ. Кириллъ и Меѳодій отправились въ Римъ, взявъ съ собою мощи св. Климента, обрѣтенныя ими, какъ извѣстно, въ городѣ - Корсунѣ, когда они шли въ хозарскую землю. Но Николая они уже не застали въ живыхъ. Преемникъ его, папа Адрианъ, узнавъ что Кириллъ и Меѳодій несутъ въ даръ Риму мощи св. Климента, торжественно встрѣтилъ ихъ за городомъ и принялъ весьма благосклонно. Кириллъ при этомъ представилъ папѣ Евангеліе на славянскомъ языкѣ, которое, въ знакъ одобренія, папа положилъ на алтарь въ храмѣ св. Петра. Вскорѣ Кириллъ, изнуренный трудами, заболѣлъ и скончался въ Римѣ 42 лѣтъ отъ роду (869). Предъ смертію своею Кириллъ завѣщевалъ брату своему не оставлять дѣла, вмѣстѣ ими начатаго. „Мы съ тобою, говорилъ онъ, какъ два вола, вели одну борозду. Я падаю на своей чертѣ; день мой кончился. А ты не думай оставлять труды ученія, чтобы удалиться на свою любимую гору. Нѣтъ, здѣсь ты скорѣе можешь обрѣсти спасеніе“.

Исполняя завѣщаніе брата, Меѳодій возвратился къ моравскимъ славянамъ. Папа Адрианъ, отправляя Меѳодія,

вручилъ ему буллу, въ которой богослуженіе на славянскомъ языкѣ призналъ законнымъ. Въ Морваи въ это время наступили смуты и междоусобія, чѣму не мало способствовали нѣмцы. Ростиславъ, моравскій князь, былъ изгнанъ своимъ племянникомъ Святополкомъ и выданъ нѣмецкимъ властямъ. Меѳодій поэтому удалился къ паннонскому князю Коцелу, по ходатайству котораго былъ посвященъ папою въ епископа паннонскаго. Славяне были очень рады своему епископу; но за то еще сильнѣе стало преслѣдовать его латинское духовенство. Оно возбудило противъ него нѣмецкаго Императора, Людовика, и моравскаго князя, Святополка; Меѳодій былъ осужденъ за мнимыя отступленія отъ догматовъ римской церкви (и quasi возмущенія народа) и посланъ въ монастырь на заточеніе, гдѣ онъ оставался 2½ года. Но, по просьбѣ моравцевъ, папа Іоаннъ VIII, преемникъ Адріана, не только возвратилъ ему свободу, но и прежнюю архіепископскую власть. Однако и послѣ этого преслѣдованія нѣмецкаго духовенства не давали Меѳодію покоя: тѣмъ же папою онъ вторично былъ вызываемъ въ Римъ за неправоту своего ученія: Меѳодій не хотѣлъ признать распространившагося на западѣ прибавленія въ Символѣ Вѣры „Filioque“ и снова получилъ оправданіе. Вообще послѣдніе годы своей жизни Меѳодій не мало терпѣлъ скорби и гоненій за свою ревность къ просвѣщенію славянъ; но, не смотря на такія гоненія, онъ не ослабѣвалъ и постоянно заботился о просвѣщеніи не только въ Моравіи, но и въ другихъ странахъ. Такъ, не задолго до своей кончины, онъ крестилъ чешскаго князя, Боривоя, и жену его Людмилу и ввелъ въ Чехіи славянское богослуженіе. Скончался Меѳодій 6 апрѣля 885 г. въ Велеградѣ.

Такимъ образомъ, Меѳодій, по смерти своего брата, Кирилла, еще 16 лѣтъ непрерывно трудился въ пользу христіанскаго ученія и боролся съ нѣмецко-латинскимъ духовенствомъ, которое не могло равнодушно относиться къ распространенію славянскаго богослуженія въ своей территоріи и достигло, наконецъ, того, что, по смерти Меѳодія, славянское богослуженіе въ Моравіи было запрещено, и ученики Меѳодія, какъ-то: Климентъ, Наумъ, Савва и др., изгнанные изъ Моравіи, должны были искать себѣ убѣжища въ Болгаріи, гдѣ славянское богослуженіе и славянская письменность утвердились окончательно. Особенно въ правленіе царя Симеона (892—927) эта письменность сдѣлала большіе успѣхи: переведено было на славянскій языкъ много книгъ, не только священныхъ и богослужебныхъ, но и научнаго содержанія, напр.: Богословіе Іоанна Дамаскина, то же „Діалектика“ и др., и уже оттуда, т. е. изъ Болгаріи, послѣ принятія христіанства при св. Владимірѣ, стали переходить эти книги къ намъ на Русь. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ христіанскою вѣрою появилась у насъ на Руси, и письменная словесность, послужившая къ дальнѣйшему образованію и искорененію языческихъ суевѣрій.

Что же касается времени изобрѣтенія славянской азбуки и перевода св. книгъ на славянскій языкъ, то это великое дѣло болгарскій писатель начала X в., черноризецъ Храбръ, относитъ ко 2-й половинѣ IX вѣка.

Разсказывая объ этомъ событіи, онъ, между прочимъ, говоритъ: „Прежде убо славяне не имѣяху книгъ (письменъ), начертали и рѣзали читаху и гадаху, погани суще“,—это значитъ, что славяне, будучи язычниками, чертами и рѣзами читали и гадали. „Но, продолжаетъ писатель далѣе,

человѣколюбець Богъ, строяй все и не оставляй человѣча рода безъ разума, но вся къ разуму приводя и спасенію; помиловавъ родъ словенскъ, посла имъ св. Константина философа, нарицаемаго Кирилла, мужа праведна и истинна, и сотвори имъ письма тридесять и осмь, ова убо по чину греческихъ письменъ, ова же по словенстей рѣчи“. Изъ этихъ словъ черноризца Храбра видно, что и у другихъ славянъ до изобрѣтенія славянской азбуки св. Кирилломъ, не было настоящей письменности, а употреблялись какія-то черты и рѣзы, которые однакожь были неспособны для выраженія христіанскаго ученія. Въ основу славянской азбуки былъ принятъ св. Кирилломъ греческій алфавитъ по тогдашнему его начертанію; это, кромѣ свидѣтельства Храбра, доказывается современнымъ сходствомъ древне-славянскихъ рукописей, напр., нашего Остромирова Евангелія, написаннаго въ 1056 г., съ греческими рукописями VIII—XIII в.; для тѣхъ же звуковъ славянскаго языка, для которыхъ недостаточно было 24-хъ буквъ греческаго алфавита, частію были заимствованы буквы изъ другихъ алфавитовъ: еврейскаго и армянскаго, частію же изобрѣтены новыя особенныя буквы (юсы). Всѣхъ буквъ, по сказанію Храбра, изобрѣтено 38; число это въ послѣдствіи въ славянскихъ (языкахъ) азбукахъ прибавлялось и сокращалось. Славянская азбука, по имени великаго ея изобрѣтателя, названа Кириллицею, въ отличіе другой славянской азбуки—Глаголиты; но при сравненіи Кириллицы и Глаголиты, нельзя не видѣть, что оригиналъ составляетъ Кириллица, а Глаголита есть ея копія. Славянская азбука была изобрѣтена вообще для всѣхъ славянскихъ племенъ и мѣстомъ ея изобрѣтенія считаютъ Македонію; но она осталась въ употреб-

леніи только у славянъ восточныхъ, сохранившихъ славянское богослуженіе: болгаръ, сербовъ, румыновъ и у насъ русскихъ; западные же славяне, послѣ уничтоженія у нихъ славянскаго богослуженія, приняли латинскую азбуку.

Послѣ великаго подвига изобрѣтенія азбуки, св. братья уже вмѣстѣ приступили къ переводу нужнѣйшихъ богослужебныхъ книгъ, и вскорѣ славяне имѣли возможность слушать богослуженіе на родномъ языкѣ. До этого же времени, хотя нѣкоторыя славянскія племена приняли христіанство изъ Византіи, но, слушая богослуженіе на чуждомъ имъ греческомъ языкѣ, они не могли вполне проникнуться духомъ новой религіи, мало понимали греческую проповѣдь и многіе изъ нихъ были лишь наружнымъ образомъ христіанами, такъ какъ нравы ихъ оставались по прежнему грубыми, грамотность не распространялась и языческія суевѣрія держались еще въ народѣ съ полною силою. Такъ продолжалось до половины IX вѣка, когда знаменитые въ славянскомъ мірѣ дѣятели, Кириллъ и Меѳодій, облегчили славянамъ пониманіе христіанскаго ученія.

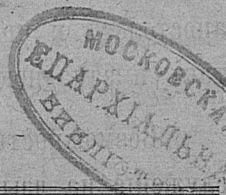
За свой великій подвигъ они, по всей справедливости, заслужили названіе славянскихъ первоучителей, славянскихъ апостоловъ и причислены какъ нашею церковью восточною, такъ и западною къ лику святыхъ.

Возможность слышать слово Божіе и совершать богослуженіе на языкѣ, болѣе или менѣе понятномъ всѣмъ славянскимъ народамъ, роднитъ ихъ между собою и сливаетъ въ нераздѣльное единство всѣхъ людей одного и того же народа, не смотря на разность въ ихъ общественномъ положеніи.

Это священное достояніе было краеугольнымъ камнемъ нашей народности и образованія. Самый литературный языкъ нашъ образовался на основѣ древне-славянскаго перевода св. писанія и богослужебныхъ книгъ. Ломоносовъ, извѣстный нашъ ученый, въ своемъ разсужденіи „о пользѣ книгъ церковныхъ въ російскомъ языкѣ“, указавъ главную ихъ пользу, а именно возможность сильно изображать важныя и высокія идеи, находитъ еще двѣ другія выгоды—по мѣсту и по времени: по мѣсту въ томъ, что народъ русскій, населяющій столь великое пространство, говоритъ повсюду вразумительнымъ другъ другу языкомъ въ городахъ и селахъ; по времени—въ томъ, что отъ Владимира святаго до настоящаго времени русскій языкъ не настолько измѣнился, чтобы стараго нельзя было разумѣть.

Со времени Ломоносова, мм. гг. и г-ни, прошло уже слишкомъ 100 лѣтъ и нельзя не повторить сказаннаго имъ въ настоящее время; но пройдетъ еще много времени и поколѣній, и подвиги великихъ славянскихъ первоучителей, Кирилла и Меѳодія, навсегда останутся незабвенными.

И. Лебедевъ.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовн. Семинаріи Архимандритъ *Григорій*.

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи *Яковъ Стуковъ*.
